

Остаться Прометеем

Живой Навальный был для власти врагом, с которым можно бороться. После смерти он стал легендой, которую не победить

12:38, 26 марта 2024,

Елена Панфилова

обозреватель «Новой газеты»

И на сороковой день после гибели Алексея Навального все так же трудно найти правильные слова, чтобы точно отразить чувства, которые возникли и живут во многих и многих из нас, живут во мне с 16 февраля 2024 года. Найти слова, которые будут не пафосными и не пустыми: за пафосные сам Алексей мгновенно и со своей фирменной улыбкой тут же настучал бы по голове, а пустые и дежурные не произносятся и не ложатся на бумагу, потому что ими невозможно говорить об Алексее.

Фото: Иван Петров / ТАСС

Особенно трудно подобрать нужные слова именно на сороковой день, потому что, согласно христианскому канону и народным верованиям, на сороковой день душа умершего окончательно покидает этот мир, и от мысли, что сегодня пересекается какая-то виртуальная черта, после которой Алексея пусть и не видимо, но совсем и окончательно не будет тут с нами,

становится не по себе. Ровно до того момента, пока не вспоминаешь, как прошли эти сорок дней, что происходило все эти недели и что осталось, совершенно точно осталось с нами после ухода Алексея.

Все сорок дней об Алексее говорят и пишут. Публикуют его тексты, его интервью, его выступления: и давние, еще на свободе, и те, что случились уже в залах различных судов. Во многих из них легко находятся ответы на вопросы «что делать» и почему что-то делать надо, несмотря ни на что. Больше всего таких ответов в его письмах на волю, в его словах, которыми он не искал поддержки, а поддерживал своих адресатов. И эти письма все еще продолжают приходить, от чего, если честно, мурашки по коже, и в них он снова пишет и об обыденном, текущем, и о том, что не надо сдаваться, надо пристально наблюдать за происходящим и в силу возможностей продолжать пытаться на него влиять.

Практически все сказанное и написанное Алексеем на глазах из вроде бы привычных слов и текстов превращается в его завещание оставшимся, в его наследие.

Воспоминаниям об Алексее несть числа: его вспоминали все эти дни и продолжают вспоминать и те, кто знал его близко, и те, кто мельком пересекался с ним, и люди, которые вовсе не были с ним знакомы, но на которых он и то, что он делал, так или иначе повлияло. И в независимых медиа, и в социальных сетях одно за одним появляются рассказы то о том, как кто-то впервые заинтересовался проблемами коррупции, прочитав Алексея, то о том, как кто-то впервые вышел на улицу, возмущенный несправедливым приговором ему, то о том, как кто-то еще наконец уложил в голове разрозненные факты о

российской политике, послушав интервью Алексея. А еще рассказы о том, каким он был, как он умел дружить, как часто помогал другим и каким он был в обычной жизни. Уже публикуется книга его многочисленных ярких последних слов в судах и, похоже, не за горами издания, описывающие и анализирующие и его взгляды, и его жизнь.

26 марта. Могила Алексея Навального на Борисовское кладбище. Фото: Холод*

Ни на день не прекращается людской поток на Борисовское кладбище, к могиле Алексея. Москвичи и те, кто проездом оказался в столице или специально для этого приехал, продолжают нести цветы, записки и тех самых уточек, что ему наверняка отдельно и особенно понравилось бы.

Люди читают молитвы, проводят стихийные

службы, кланяются, стоят, молчат. Каждый день, несмотря на погоду, люди идут и идут. Помнят.

Да и у монументов памяти жертв политических репрессий пусть и не так массово, как первые дни, но все еще ежедневно появляются свежие букеты, а brave служители правопорядка, видимо, знают, что цветы есть и будут и так и продолжают нести у мемориалов свою нелегкую службу.

Живой Навальный был для власти врагом, с которым можно бороться, что и происходило постоянно. После смерти он превратился в неуязвимую легенду, которую невозможно ни арестовать, ни посадить, ни победить. Легенды живут по своим правилам и законам, чем больше ты с ними борешься, чем больше ты сопротивляешься их существованию, чем больше усилий ты делаешь, чтобы их замолчать или стереть, тем больше они укореняются, прирастая смыслами. Не случайно, наверное, только после смерти Алексея президент первый раз на нашей памяти назвал его по имени, возможно, как раз в попытке очеловечить своего на глазах становящегося все более непобедимым для привычных методов противника. Но это уже не во власти ни их слов, ни действий.

Алексей для многих людей и был Прометеем, который стремился освободить их от всемогущей власти «богов» и давал им огонь осмысленной борьбы с происходящим в стране, и остался им:

вся его жизнь, его фирменное «я не боюсь, и вы не бойтесь» многих продолжает поддерживать, дает им силы и надежду, сколько бы тут и там

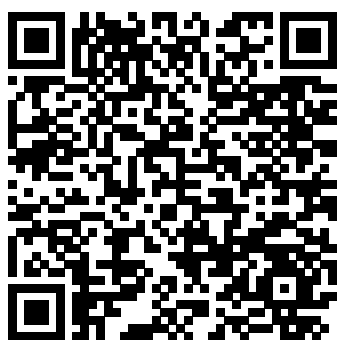
само имя его ни признавалось запрещенным и произносящие его ни подвергались наказанию.

Нет лучшего способа закрепить память об ушедшем и укоренить его как легенду, чем продолжать бороться с ним, всячески показывая, что и мертвый он по-прежнему беспокоит и тревожит струны властной души.

Для тех же, кто помнит и будет помнить Алексея, во многом сверяя свои действия и свою жизнь с ним, он останется улыбчивым храбрым парнем, который и про слова о себе как о легенде покрутил бы пальцем у виска, а может быть, даже рассердился на них и предложил бы вместо того, чтобы грустить и предаваться рефлексии, взять и сделать что-то полезное для людей рядом, для своего города и для своей страны. Очень по-прометеевски предложил бы, сам начав первым.

* Внесен Минюстом РФ в реестр «иноагентов».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Прощание с Навальным – больше, чем прощание](#)

Глаза не врут: мы видели то, чего не видели много-много лет

14:29, 5 марта 2024, Антон Орехъ